Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Прошедший день застыл и опустел...

В жизни моей бывали разные годы — удачные или не очень. Но настолько насыщенных событиями — как-то не припоминаю. Год, как я уже писал, начался у меня очень насыщенно, когда к нам в гости заглянула Валя. Тогда мы просто отлично отдохнули втроем с моей верной женушкой. Затем приключилось отличное путешествие поездом, где я познакомился с Инной — проводницей с аппетитными формами. Еще свежа была моя память о той безумной ночи, когда мы с ней занялись сексом.

Как помнит внимательный читатель, я предложил Инне, если она хочет продолжения наших встреч, прислать мне свои интимные фото. И действительно, спустя пару недель на мою почту пришла порция фотографий, где Инна позировала в ванной голой. Не скажу, что я был несколько удивлен, но проблем это определенно добавляло. Всё же хоть и моя жена нейтрально относилась к моим пассиям, но ровным счетом до того момента, как начинались отношения.

Секс на ночь или на несколько — это без проблем, но, если что-то больше чем просто секс — тут моя благоверная уже могла и волосы выдрать сопернице, а может и чего похуже — тут, воистину, пути женские неисповедимы. Поэтому, я немного напрягся. Любой другой, возможно, просто иногда бы пользовался Инной для разнообразия, но такой вариант был не для меня. Странно, но чем-то Инна меня зацепила — возможно, своим трудолюбием и привязанностью к своему ребенку.

Глядя тогда в её глаза, я видел добрую и отзывчивую девушку, которую жизнь довела до определенного состояния. И причинять ей боль мне совсем не хотелось. Отчасти я даже себя проклинал, что предложил что-то еще кроме секса на одну ночь. Возможно, тогда со мной сыграло шутку какое-то неведомое мне желание хорошего семьянина, и я, поддавшись минутной слабости, решил продолжить наше знакомство отношениями.

Пару дней я пребывал в молчаливой задумчивости, чем вызвал некоторые подозрения жены:

— У тебя что, очередная любовница «залетела»? — спросила у меня жена, заглядывая в мои честные глаза.

Когда это ей было нужно, моя благоверная предпочитала сразу брать быка за рога. Я улыбнулся ей в ответ. Мне не составило труда изобразить искреннюю улыбку, которая уже на уровне рефлекса включалась в нужный момент:

— Нет, милая, — ответил, не переставая улыбаться я, — я задумался, где бы нам лучше провести майские праздники. Куда-то на курорт уже поздно, а вот по стране поколесить, на день-два, это было бы кстати. Немного проветрились и отдохнули бы.

Жена заглотила наживку — поездки на нашем автомобиле были одним из любимых занятий моей благоверной. И хоть наш хэтчбэк из семейства Фордовых был весьма своеобразен, мы его обожали. Он был компактным и надежным, другое дело, что жесткая подвеска слегка усложняла поездку. Не знаю, как у вас в городе, а у нас в городе К. каждую весну асфальт сходил вместе со снегом. О дорогах за пределами города вообще лучше не вспоминать.

Поэтому я в большинстве случаев предпочитал такси, чем гробить личный автомобиль, но в некоторых случаях удобнее и быстрее было добраться своим ходом. Кстати, приятным довеском к разбитой дороге были водители других автомобилей и пешеходы. Между красным светом для автомобилей и зеленым для пешеходов была некоторая пауза в 5—7 секунд. Об

этом знали и водители автомобилей, стараясь проскочить быстрее на мигающий зеленый свет, и также знали пешеходы, спешившие ступить на переход за две-три секунды до включения зеленого света.

Не скажу, что я особо опытный водитель, скорее — осторожный. Поэтому езжу аккуратно и не особо спеша куда-то. Это позволяет не оставить колесо в какой-либо яме. Или окончательно убить подвеску.

Что-то я отвлекся от основной темы, так вот — особого труда мне не составило переключить внимание жены на потенциальный отдых. Благо, нам было из чего выбирать — можно было съездить на так называемый «гастротуризм», смысл которого заключается в том, чтобы попробовать как можно больше блюд в различных заведениях. После цен областного центра, полноценный завтрак в других городах казался практически бесплатным. А можно было съездить куда-то на природу — просто развеяться.

Оставив жену копаться в списке потенциальных городов для отдыха, я просматривал почту и наткнулся на то, что мне пришло сообщение в личном кабинете на eromo. com. Для меня это не было новостью — иногда мне пишут личные сообщения с благодарностью за рассказ или предлагают обыграть какую-либо ситуацию. Я всегда благодарен каждому читателю за положительный или отрицательный комментарий, ведь они помогают мне совершенствовать технику повествования.

На этот раз сообщение было весьма странным. Анонимный пользователь Оля просила мою почту, чтобы прислать фото своей киски. Ей очень понравился рассказ о проводнице Инне, и она готова была поделиться своими интимными фото, чтобы ускорить продолжение рассказа. Я весьма скептически отнесся к содержимому сообщения — на моей памяти, конечно, случалось, что коллеги женского пола или знакомые девушки мне демонстрировали свои прелести вживую и по трезвому, и по пьяни. Но чтобы кто-то незнакомый делился фотографиями из личного архива интимных фото — ну это были единичные случаи.

Обдумав все «за» и «против», я всё же решился ответить этому пользователю, хотя здравый цинизм подсказывал, что в лучшем случае меня включат в рассылку спама, а в худшем — подберут пароль к электронному ящику. Убедившись, что на случай взлома ящика у меня есть возможность через телефон сбросить пароль и вернуть управление, я послал краткое письмо, которое состояло всего из двух фраз: «Привет! Это Миша Черный.»

После чего потянулось мучительное ожидание. Несколько раз я перепроверял почту, но ответа не было. Доступ к ящику по-прежнему у меня был. В итоге я пришел к выводу, что мою почту просто включили в спам-базу и вскоре на неё посыпятся предложения об увеличении отдельных частей тела. Я немного корил себя за детскую наивность, под действием которой ответил анонимному пользователю. Скорее всего, там сидел какой-то бородатый дядька лет под 45—50, обрюзгший и заросший, весом в 120 килограмм, который ловил таких как я простачков, а собранную базу электронных ящиков продавал за страшные деньги разным клиентам.

Перепроверив перед сном еще раз почту, я не увидел ни одного нового письма — ни в спаме, ни во «Входящих». Обманули дурака на четыре кулака... Старею, наверное, подумалось мне. Переключив мои мысли опять на то, что мне делать с Инной, я и не заметил, как уснул.

Утро началось у меня весьма рано — я проснулся раньше будильника, который должен был разбудить нас с женой в полседьмого утра. Сладко потянувшись, я окинул взглядом комнату — рядом сладко спала моя верная женушка, завернувшись в одеяло. Мне не хотелось её

будить, но и сон мой уже прошел. Тихо, чтобы не потревожить сон моей благоверной, я сполз с постели и, прикрыв за собой дверь, пошел к компьютеру, чтобы почитать новости и проверить почту.

Я сделал себе чашку растворимого кофе (не знаю почему, но уже много лет я не мог терпеть заварной — он мне казался каким-то кислым; исключение составляли отдельные сорта Арабики, но их цена...) и уселся за компьютер. Трудно описать моё удивление, когда я увидел новое письмо, которое было именно от того пользователя с именем Оля!

Дрожащими руками я схватился за мышку, но сразу же одернул себя. Одним из вариантов взлома электронного ящика был так называемый «фишинг» — вам приходило письмо «якобы от технической поддержки банка или вашего хорошего знакомого», в котором просили перейти по ссылке. Ну а после перехода, вы либо получали на свой компьютер вредоносную программу, либо если вас просили ввести регистрационные данные ящика — лишались доступа к ящику или банковскому счету.

Предвкушая фишинг, в виде типа «Вот мои фото, скачай их по ссылке» и ссылку на вредоносную программу, я осторожно открыл письмо и остолбенел уже второй раз за утро! В письме во вложениях были любительские интимные фото! Ожидая опять подвоха, я осторожно скачал все файлы и подозрительно осмотрел их данные — выглядели они как фото с цифрового фотоаппарата. Не веря в происходящее, я открыл файлы на просмотр, чтобы посмотреть на них во всей красе и действительно, это были любительские интимные фото девушки! Несколько фотографий киски были разбавлены фотографиями, где девушка скакала на члене. Некоторые фотографии были слегка обрезаны, чтобы скрыть лица девушки и парня. Я сидел, затаив дыхание — вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

Когда моё оцепенение спало, кофе в моей кружке уже был холодным. Отхлебнув жидкости комнатной температуры, я задумался. Впервые за много лет я встретил в интернете человека, который был искренним и говорил правду! Предложив прислать интимные фото, пользователь действительно прислал свои фото! Пока в моей голове роились разные мысли о происходящем, звук уведомления о новой почте отвлек меня, и я жадно накинулся на новое письмо от Оли.

Да-да, это было новое письмо от Оли, в котором было чуть больше текста, чем раньше:

«Привет, — писалось в письме, — как тебе мои фото? Достаточно ли этого, чтобы ты написал продолжение рассказа?»

С одной стороны, для меня такой поступок был весьма впечатляющим, но с другой стороны меня терзала пара мыслей: во-первых, это могли быть чужие интимные фото, а во-вторых, я никогда не писал рассказы «под заказ»! Я просто делился своим жизненным опытом, и это позволяло не страдать часами, придумывая что-то оригинальное, а просто описывать произошедшее.

Плюс, садиться и придумывать наперед, что у нас могло бы быть с Инной — меня вообще не впечатляло, поскольку будущее я еще не научился предсказывать. И пока мой мозг еще не до конца сдался под натиском нахлынувших чувств и мыслей, мне пришло еще одно письмо от Оли.

«Знаешь, хоть ты и молчишь, я немного расскажу о себе, — продолжала она мысль, начатую в предыдущих письмах. — Я уже семь лет замужем и живу в городе Н., где жизнь весьма рутинна и однообразна, а вот такие рассказы позволяют заглянуть в чужую жизнь и сделать для себя какие-то выводы. Но ты не ответил мне на счет моих фото? Как они тебе?».

Значит, мужчина на фото был скорее всего её мужем. И тут у меня родилась интересная мысль, которая быстро оформилась в такое письмо:

«Оля, привет. Надеюсь, что это твоё настоящее имя. Если ты так прониклась рассказами, то почему бы тебе не приехать в гости, в город К., где я живу? Я бы организовал для тебя экскурсию по местам, где происходили события из моих рассказов. Ну за исключением моей квартиры, извини, но жена моя может не понять твой приезд».

С замиранием сердца я отправил сообщение и пытаясь хоть как-то справиться с внутренней дрожью, стал ждать ответа. Моё тело так не трепетало уже много лет, наверное, с тех пор, как я впервые встретил мою будущую жену в университете в первый день учебы. Меня лихорадило, а я пытался успокоиться, делая маленькие глотки почти ледяного кофе. Идея, что я предлагал, была очень смелой и для замужней девушки вообще должна была быть неприемлемой. Но в случае отказа я терял немногое.

Ответа не было уже часа два, и за это время уже успела проснуться моя жена. Бесшумно выскользнув из комнаты, она почти незаметно подошла ко мне, и я лишь чудом успел свернуть почту в последнюю минуту.

— Готовишь мне сюрприз? — подмигивая спросила у меня благоверная.

— Не скажу, — ответил ей я и улыбнулся. Проверенный ход сработал и на этот раз.

Я прошу прощения у читателя, что тяну кота за одно место, но не упомянуть Джеймса Рэнди я не могу. Этот человек когда-то открыл мне глаза на то, что все мы делаем предположения, и в этом наша слабость. То есть, не получив четкого ответа на свой вопрос, моя жена предположила, что я, действительно, делаю ей сюрприз. И таким образом — я и не соврал ей, и ушел от прямого ответа!

Мы быстро приготовили себе завтрак — макароны и бесхитростная подлива — и за поглощением пищи обсудили возможные маршруты для путешествия. Жене приглянулась одна небольшая деревушку, рядом с которой был местный «Большой Каньон», с красивыми видами и местами для отдыха с мангалами и шашлыками. Ну куда уж без них?

На том и порешили. Жена, сославшись на необходимость, отлучилась из дома, а я вернулся к компьютеру и просидел за ним, наверное, целую вечность. И лишь ближе к вечеру пришло вожделенное письмо: «Еду! Встречай завтра утром, в 7 часов! Мой телефон XXXXXXXXXXXX.»

Я впал в ступор. Вот это поворот! Надо было срочно что-то придумать, чтобы отлучиться хотя бы на полдня, не вызвав подозрения жены. Можно было сослаться на подвеску автомобиля и якобы повезти машину на СТО (станцию тех. обслуживания). Наверное, так и сделаю. Такой ход не обманет и младенца, но лучше уж так, чем вообще ничего. Вдобавок, я уже несколько раз говорил жене, что нужно показать машину мастеру, так как были определенные опасения.

С наступлением сумерек домой пришла жена с пакетами покупок.

— Как ты это донесла до дома? — удивился я, подхватывая тяжелые пакеты.

— Ой, ну прям, «как донесла?», — ответила жена, — на такси доехала.

Судя по покупкам, жена не только на будущую поездку запаслась всем необходимым, но еще минимум на месяц освободила нас от походов в супермаркет. Сколько было потрачено денег я предпочел не спрашивать.

— Милая, я хочу завтра отвезти машину на СТО, чтобы не столкнуться с проблемами в нашем путешествии, — начал я ответственный разговор.

— Хорошо-хорошо, — ответила жена, продолжая разбирать покупки. — Хочешь, чтобы я

составила тебе компанию?
— Не особо, — честно ответил я и продолжил, — хочу, чтобы посмотрели еще сцепление и коробку передач. Мне не нравится, как у нас включается задняя передача, да и «первая» чувствует себя так себе.
— То есть, ты завтра на весь день пропадешь?
— Скорее, на полдня, — ответил я и пронаблюдал слегка погрустневшее лицо жены. Судя по всему, у неё тоже были какие-то планы.
— Хорошо, — сказала жена и еще глубже закопалась в пакеты с покупками.
Всю ночь я ворочался и переживал, что же будет завтра. Мне почти удалось себя настроить на то, что на перроне я завтра встречу бородатого мужика, который посмеется надо мной и мы пойдем в близлежащий бар пить пиво. Хотя во мне и теплилась надежда, что это будет, действительно, Оля.
Рано утром я быстро ополоснулся в душе, выпил кофе, чмокнул спящую жену и выбежал на улицу. Уже чувствовался скорый приход лета, но в 6 часов утра было еще зябко. Я поежился и пошел быстрым шагом к паркингу, где и стоял наш автомобиль. Проходя мимо охранника, я ему кивнул в знак приветствия, но он даже на меня не посмотрел, не отрываясь от выпуска Камеди Клаба.
В полумраке паркинга можно было различить, что автомобилей было крайне немного — в секции, где я парковался, было еще три внедорожника, при том, что паркомест было около двадцати. Усевшись в машину, я первым делом включил видеорегистратор, подключил телефон к прикуривателю и построил маршрут к железнодорожному вокзалу. Дорогу я-то помнил, но вот уровень пробок (да-да, и в шесть утра тоже всякое бывало) мне обычно подсказывал навигатор.
Выехав из паркинга, я оценил, что уже практически рассвело и где-не-где начали появляться владельцы автомобилей — сонные, с кофе и сигаретой в руках. Проехав «лежачих полицейских» и выехав на центральную улицу, я вжал педаль газа в пол и дал машине немного растрястись после двухнедельного простоя. Хоть я и был аккуратным водителем, но шестиполосная прямая дорога (единственная, наверное, без ям во всем городе), искушала немного полихачить.
Ближе к вокзалу уже начали появляться первые признаки пробок, а причиной тому было, что приезжали и уезжали утренние поезда и повсюду сновали таксисты, стараясь перехватить друг у друга клиентов. Здесь жизнь всегда кипела вне зависимости от времени года или суток. Мне пришлось покружить минут десять, пока я, наконец, не увидел отъезжавший автомобиль и не вскочил пулей на его место к большому неудовольствию других участников движения.
Включив сигнализацию, я неспеша пошел по дорожке к перрону. До прибытия поезда из города Н. оставалось минут семь. Я уже утомил читателя своими душевными терзаниями, но что было, то было — не каждый день кто-то незнакомый сознательно приезжает к тебе в город. Эти семь минут показались мне вечностью, когда, наконец, я увидел вдалеке зелено-красные очертания локомотива. Близилось время встречи и меня вновь пробрал озноб. Какое-то чувство неизведанного сладко сжимало моё сердце, суля что-то новое и таинственное, что-то такое, чего у меня еще никогда не было. Раздался протяжный гудок — это поезд приближался к перрону, оповещая тех, кто в последнюю минуту решил перебежать с платформы на платформу по железнодорожным путям.
К моему удивлению, при полной остановке этот состав не визжал тормозами, как обычно это

делают поезда, а относительно бесшумно и мягко остановился у отметки «Первый вагон». Я подождал, пока люди начнут выходить из вагона и набрал номер, присланный мне Олей. До последнего момента я откладывал этот звонок, чтобы не нарушить своих мечтаний и фантазий.

Спустя несколько гудков, тянувшихся вечность, я услышал милый женский голос:

— Алло!

— Это Миша, — ответил я.

— Миша, я у шестого вагона и буду признательна, если ты мне поможешь с чемоданом. Я в серой пайте на молнии и в синих джинсах. Рядом со мной огроменный черный чемодан.

Я окинул поезд взглядом — сейчас я стоял напротив третьего вагона, то есть почти рядом с вагоном Оли. Быстро сориентировавшись по голове поезда куда мне идти, я пошел быстрым шагом вдоль перрона, протискиваясь через толпу людей. Да, как ни крути, а наш город пользовался популярностью. Хотя, до туристического сезона еще был еще как минимум месяц.

Среди толпы я увидел одинокую невысокую фигуру, в серой пайте, что стояла спиной ко мне у опоры навеса, что прикрывал перрон от природных осадков. Вблизи фигура оказалась милой девушкой лет тридцати, ростом около 165 сантиметров и весьма худой. Трудно было сказать из-за пайты, но скорее всего, грудь была первого размера, а вот с попкой дела обстояли чуть лучше — аккуратная маленькая попка была отлично «упакована» в облегающие джинсы.

— Привет, — начал я разговор, — я — Миша.

— Ой, — сказала Оля, — а ты похож на картинку из своего профиля. Почти таким я тебя и представляла!

— Давай помогу, — сказал я, взявшись за ручку большого черного чемодана, — тут недалеко стоит моя машина, закинем чемодан в неё.

Оля кивнула, и мы пошли по перрону, протискиваясь через толпу уезжающих, провожающих и прибывших пассажиров. С погодой нам всё же повезло — уже в начале восьмого небо было чистым, а солнце уверенно прогревало своими лучами всё вокруг.

Забросив чемодан в багажник, мы уселись в машину.

— Куда поедем? — спросила Оля у меня.

Я задумался, ведь не рассчитывал особо, что приедет девушка, а не бородатый мужик. Хоть места, описанные в моих рассказах, прочно закрепились в моей памяти, оптимальный маршрут по ним я так и не удосужился построить.

— Я к тому спрашиваю, — продолжала Оля, — что мне нужно заскочить в одну аптеку, которая находится на улице П. Мне нужно там забрать медикаменты.

На мой молчаливый вопрос, девушка рассмеялась и продолжила:

— Дело в том, что я работаю медсестрой, и у нас в больнице закончились кое-какие медикаменты. Воспользовавшись этим, я выбила себе командировку сюда, чтобы забрать нужные препараты, и уже завтра их передать нашей поликлинике.

— То есть, ты приехала на полдня? — с удивлением спросил я. — А зачем тебе этот десятитонный чемодан с вещами?

— Ой всё, — звонко воскликнула Оля и рассмеялась.

— Ладно, — ответил я, — давай знакомиться. Как ты знаешь, зовут меня Мишей, работаю я кнопкодавом, иногда пишу о своем жизненном опыте.

— Серьезное дело, — продолжала улыбаться Оля, — а я работаю медсестрой в больнице, мой муж работает там же мед братом. Работа пыльная и не особо денежная (перекрутила слегка известную поговорку Оля), но иногда пациенты могут пожертвовать сотню-другую мне лично. Либо халтура какая-то подвернется.

Я кивнул ей в ответ, ведь прекрасно понимал, о чем идет речь. Когда-то у меня возникла необходимость обратиться в больницу — нужна была операция. И если платным клиникам я не доверял, то в государственные идти без знакомств просто было равносильно самоубийству. Всё начиналось с регистратуры, где извечно злые тетки исподлобья смотрели на тебя так, как будто ты им всю жизнь испортил.

И если тебе удавалось их убедить, что тебе, действительно, нужно к врачу, то они нехотя копались в картотеке в поисках твоей медицинской карточки. Вероятность того, что карточка находилась, была крайне невысокой. Об общении с врачами я вообще лучше промолчу, иногда тётки из регистратуры были божьими одуванчиками, по сравнению с врачом.

Так вот, когда мне понадобилась операция, то помог случай. Моя коллега на одной из прошлых работ, с которой у нас пару раз был секс, оказалась дочерью главного хирурга в одной весьма значимой государственной больнице. И за весьма нескромный гонорар, тот при встрече сгреб меня в охапку и вместе с медсестрой в операционной сделал за пятнадцать минут всё, что было нужно. Половина гонорара как раз и ушла тогда медсестре.

— Так что тебя сподвигло читать секс рассказы? — спросил я напрямую у Оли. — Если ты замужем, имеешь пусть невысокий, но стабильный заработок, живешь в свое удовольствие, зачем тебе такое читать?

— Мне всегда было интересно, как у других протекает их сексуальная жизнь, — искренне ответила Оля. — И мысль о том, что написанное, хоть отчасти является правдой, меня очень сильно заводит в постели, а это немаловажно в наших с мужем отношениях, которым уже больше семи лет.

Я снова понимающе кивнул. Мой семейный опыт был почти вдвое больше, и я прекрасно понимал, что спустя годы отношения слегка охладевают, и нужно что-то предпринимать, чтобы не дойти до развода. Эту проблему в нашей семье мы с женой решали немного другим способом, но, скорее всего, вы и без меня это знаете.

— Ну ведь в мед учреждениях всегда можно как-то скоротать время и разнообразить сексуальную жизнь, — продолжал я, намекая на то, что в больнице всегда полно молодых специалистов или интернов, с которыми можно изредка заниматься сексом.

— Тут я с тобой согласна, — опять улыбнулась Оля, — но такое срабатывает, когда твой муж не работает в этой же больнице.

Да уж, при таком раскладе, любой поход налево превращался в секрет Полишинеля. Я хмыкнул и завел двигатель. Форд как ручной завелся, и спустя несколько секунд мы уже ехали прочь от живого муравейника, которым становился в такое время железнодорожный вокзал. Я немного расслабился, когда мы наконец отъехали на достаточное расстояние, и «пробки» и «тянучки» рассосались сами собой. Улица П., на которой располагалась нужная Оле аптека, была недалеко отсюда, и навигатор быстро вывел нас на нужный дом.

Пока Оля решала свои дела в аптеке, я задумался. Пока её поведение было крайне нейтральным, и выглядело всё так, что она действительно приехала за медикаментами и прогуляться. Мне даже вспомнилась одна забавная ситуация, когда одна моя знакомая по переписке, регулярно хвасталась своими сексуальными победами, а когда пригласила в гости,

то оказалось, что просто решила познакомиться вживую, попить чаю и погулять по городу.
Такого разочарования у меня за всю жизнь не было!
С одной стороны, и хорошо, что Оля, действительно, просто приехала пообщаться, посмотреть вживую на места из рассказов, но с другой стороны, в глубине души, я мечтал, что у меня будет секс с ней. Оставалось только уповать на волю случая, так как проворачивать историю как с Инной мне не хотелось.
Спустя минут десять Оля вышла из аптеки с пухленьким пакетом.я и предполагал — под открывшейся футболкой груди почти не было. Я немного расстроился, хоть и секса пока не ожидалось. — Так что, куда мы едем? — спросила Оля, усаживаясь в машину.
— Ну если ты не голодна, то можем начать нашу экскурсию, — ответил я.
— Я попила чаю с конфетами, поэтому часа полтора-два выдержу без еды. На всякий случай у меня есть несколько бутербродов с собой и полный термос с чаем, заботливо наполненный проводником поезда.
— Ну и отлично, — сказал я, и мы неспеша поползли по городу. Любой пассажир в салоне моей машины действовал на меня как волшебная палочка и я превращался в восьмидесятилетнюю старушку за рулем.
— А что тебе из моих рассказов понравилось больше всего? — спросил я, желая потешить своё самолюбие ответом Оли.
— Ну если честно, то мне очень понравилась серия об обмене женами на неделю, — сказала Оля. — В тайных мечтах я мечтала о таком, но...
— А что мешает? — слегка поторапливая с ответом, спросил я.
— Ну понимаешь, — ответила Оля, — я не могу представить своего мужа с другой. Меня сама мысль о том, что какая-то другая девушка будет с ним заниматься сексом, доводит до белого каления.
— Понятно, — хмыкнул я. — Ну коль мы заговорили об интимных тайнах, то как часто вы занимаетесь с мужем сексом?
— Раза три в неделю, или четыре. Это уже как получается, — ответила искренне Оля.
— А что вы пробовали в постели — куни, анальный секс, игрушки?
— Ну... — протянула Оля и покраснела от такого прямолинейного вопроса. — Муж у меня немного старомоден и никаких новшеств не признает. Для него отличный секс — это миссионерская поза и кончить вместе со мной. Никаких «сзади», «в попку» или «куни».
— Как скучно вы живете... — протянул на этот раз я. Боже! Да тут было просто непаханое поле работы. Меня захлестнула волна желания. Я не знаю, как описать то ощущение, когда ты понимаешь, что перед тобой почти несмышленое дитя (в каком-то смысле!), которому неведомы такие плотские утехи, от которых просто «сносит крышу»!
Оля опять покраснела и отвернулась. Чуть было не проехав на красный свет, я решил сконцентрироваться на дороге. Но мысль об Оле теперь почти полностью завладела мной. Черт, такой шанс нельзя было упускать!
Решив поиграть немного на интимной тематике, я аккуратно начал издалека:
— Мне кажется, что описание секса в моих рассказах весьма скучное и однообразное...
— Ну что ты, — тут же возразила Оля, слегка зардевшись, — когда я маст...
И запнулась.
— Когда ты мастурбируешь, то тебе так не кажется, — закончил за Олю я. Та смущенно кивнула.

— А почему ты стесняешься мастурбации? — спросил я.
— Ну меня всегда учили, что это неприлично.
— Не знаю, — продолжал свою мысль я, — во-первых, как мед работник ты должна знать, что в некоторых случаях это даже полезно. Ну а во-вторых, мы с женой помимо секса мастурбируем регулярно и с удовольствием. Иногда я прошу её помастурбировать передо мной, а сам в это время ласкаю себя и кончаю ей на разгоряченную киску. Обычно это доводит мою жену до экстаза, и она почти сразу бурно кончает, лаская свой влажный от спермы клитор. Оля смущенно замолчала и отвернулась. Наш разговор мне напоминал разговор родителей с ребенком о пестиках и тычинках.
— А как ты дошел до такой жизни? — спросила Оля, когда румянец немного спал с её лица.
— До такого сексуального разнообразия? — переспросил я, переключаясь на нейтральную передачу перед очередным светофором. Оля кивнула в знак согласия. — Ну спустя десять лет совместной жизни, чтобы спасти семью нужно как-то освежать чувства. Хотя... — протянул я. — До этого я тоже иногда жене изменял.
— Ты считаешь это нормой? — спросила заинтересовано Оля. — Ты считаешь, что поступаешь правильно?
— Да, — сказал я и рассмеялся. — Как можно поступать «неправильно», если это мои действия и касаются моей жизни? Один мой знакомый психотерапевт считает, что «неправильных» действий не существует. Есть только действия, которые могут не одобряться другими, но от этого они не становятся «неправильными».
Оля задумалась. Забавно, но множество моих знакомых примерно так и реагировали, когда им открывали глаза на «правильные» и «неправильные» действия. По сути, эта классификация была каким-то пережитком детства, когда тебе рассказывали, что можно делать, а что нельзя.
— Ну хорошо, — наконец, нарушила молчание Оля, — вот допустим я с тобой сейчас пересплю. Это же будет неправильно! Ведь у меня есть законный супруг, у тебя есть законная супруга.
— С чего бы это будет неправильным? — удивленно спросил я. — Вот если я тебя буду принуждать к сексу и возьму тебя силой, то это будет неправильным с твоей стороны, ведь ты этого не хотела. Но будет правильным с моей стороны — ведь я сделал то что я хотел, а не выполнял чью-то прихоть.
Оля растерянно смотрела на меня. Да уж, мозги пудрить я умел!
— Подожди, — сказала Оля.
— Я еще никуда не ухожу, — парировал я, притормаживая перед остановившейся впереди машиной.
— По твоей логике, — продолжала Оля, — если ты хочешь секса со мной, а я с тобой, то секс у нас с тобой будет правильным поступком?
— Ну да, — ответил я. — Ведь если ты делаешь то, что хочешь, то это правильно, ведь это решение принимаешь ты. А вот законно это или нет — совсем другой вопрос.
— А ты хочешь меня? — спросила Оля, тщательно вглядываясь в моё лицо.
— Да, — честно ответил я.
— Ты клянешься, что не сделаешь мне больно или что-то против моего желания?
— Клянусь, — не отвлекаясь от дороги сказал я. Это было истинной правдой — я старался никогда не брать силой девушку, за исключением случаев, когда был почти уверен, что моя

страсть взаимна.
— Я тебе верю, — сказала, наконец, Оля. — Только будь со мной нежен.
После чего она положила свою руку на мою, что лежала на рычаге переключения передач. Я на мгновение отвлекся и посмотрел ей пристально в глаза:
— Ты — моя гостья, а по правилам гостеприимства хозяин должен сделать всё, чтобы гостю было хорошо.
Оля улыбнулась мне в ответ, и мы молча поехали к выезду из города. Я вёз её к тому месту, где мне Даша (которую я выменял на неделю на свою женушку) впервые в своей отсосала на автомобильной трассе.
— Знаешь, — нарушила вновь тишину Оля, — а я ведь вышла замуж по расчету.
— Это как? — удивился я.
— Ну мой муж рассчитал со своим напарником, что кто угадает какой стороной упадет монета, тот первый и возьмет в жены очередную практикантку. В итоге, «орел» выпал моему благоверному, и я попала в его цепкие лапы, — закончила Оля и рассмеялась.
Я рассмеялся в ответ. Да уж, не знал, что браки по расчету бывают разные!
Наконец, черта города осталась позади, и я немного увеличил скорость. До первой достопримечательности оставалось около трех километров. Увидев вожделенный дорожный знак, я съехал на обочину.
— Вот здесь мне Даша и отсосала на третий день нашего знакомства, — ответил на вопросительный знак Оли я. — Желаешь приобщиться к истории?
Оля посмотрела на меня, немного наморщив носик:
— Ну прям вот так и сразу будешь совать мне свой член?
— Дальше будет интереснее, обещаю, но это потом, — ответил я Оле.
Оля развела руками, мол, ну хорошо. Я порылся в бардачке и достал презерватив. Оля удивленно спросила:
— Э-м-м-м. Ты же почти ни в одном рассказе им не пользовался.
— Не хочу тебя обидеть, конечно, — сказал я, — но я тебя почти не знаю и...
— Ладно, ладно, я тебя поняла. Натягивай его, не тяни резину.
Я натянул презерватив на член, который как по приказу уже стоял в боевом положении. Оля взяла осторожно мой член в рот и сразу же отстранилась.
— Фу, какая гадость — эта ваша смазка! Никогда не пробовала её на вкус!
— Ну придется потерпеть немного, она же безвредна, а со временем привыкнешь.
— Я и без тебя знаю, что она безвредна, но вкуснее от этого она не становится. Собравшись с духом, Оля принялась упорно заглатывать мой член. Чувствовалось некоторое отсутствие опыта, поскольку она брала его «за щеку», упорно не желая проглатывать его целиком. Подрачивая левой рукой, она ласкала мои яички правой, притом делая это так уверенно, что я даже начал понемногу сомневаться, что она такая прям уж несмышленая.
Упорно посасывая член, она вдруг подалась вперед и заглотила его по самые яички. От неожиданности я мгновенно кончил, наполнив презерватив спермой. А закашлявшаяся от такого заглатывания Оля отстранилась и откинулась на спинку сидения.
— Ну ты даешь, — удивленно сказал я, снимая презерватив и вытирая остатки спермы с члена салфеткой.
— Сама в шоке, — тяжело дыша сказала Оля. — Куда теперь?
— Теперь на пляж, где мы занимались сексом с Ксюшей.

— Холодно же еще купаться? — спросила Оля.
— Но загорать — вполне уже можно. А если замерзнешь — я тебя согрею.
Температура на улице уже перевалила за двадцать градусов выше нуля, и, хотя это не было пределом мечтаний, я видел людей, загоравших и при +12 градусах. У меня в багажнике еще с прошлого года валялась пара карематов и покрывало, так что можно было без проблем расположиться на берегу реки. Оля пока вела себя как человек, которому вдруг показали то, что всё время было рядом с ним, но никто это не замечал. В её глазах читалась какая-то заинтересованность в том, что мы делали.
Мы молча ехали минут двадцать, пока, наконец, не свернули на проселочную дорогу, которая в итоге и вывела нас на дорогу вдоль реки. На майские праздники, наверное, здесь будет уйма народу, но сегодня нам повезло. Вдоль дороги нам встретилась всего пара компаний, но и они не были проблемой — искомое место было намного дальше. С каждым часом становилось всё жарче, плюс добавилась духота — скорее всего уже завтра будет дождь.
Наконец, мы добрались до нужной нам опушки. Я свернул с дороги и поставил машину так, чтобы она хоть немного закрывала опушку от проезжающих по дороге. Хотя я и не надеялся, что кому-то в голову взбредет так далеко заезжать.
Пока я расстилал карематы и покрывало, Оля нырнула в свой чемодан и достала оттуда еду. По правде говоря, я уже и сам оголодал. Мы уселись на самодельное ложе и стали уплетать бутерброды за обе щеки. Спокойная речная гладь действовала как-то успокаивающе. По реке еще не сновали катера и теплоходы, которые катали туристов — как я уже говорил, до туристического сезона было еще около месяца.
Покончив с едой, я разделся первым: сняв футболку, джинсы и носки, я остался в одних трусах перед Олей. Она смущенно улыбнулась и последовала моему примеру, оставив на себе лишь футболку, прикрывавшую грудь, и трусики.
Мы уселись рядом на покрывало, и я обнял Олю за плечи. Она слегка вздрогнула и вопросительно посмотрела на меня. Я же не желая терять больше времени, поцеловал ей в губы, затем мягко стал спускаться ниже, покрывая её шею поцелуями.
Мои руки скользнули ей под футболку и нащупали маленькую грудь. Не обращая внимание на первый размер, я стал мять её соски, гладить выпуклости, не переставая целовать губы то шею Оли. Когда мои губы приблизились к её ушку, она тяжело задышала и обвила меня своими руками. Мои же руки в этот момент уже вовсю мяли аппетитную попку Оли.
Слегка отстранившись от меня, Оля стянула с себя футболку и трусики. Я её мягко уложил на покрывало и накрыл её клитор своим ртом. Оля вновь вздрогнула, когда мой рот начал посасывать клитор, а руки продолжали ласкать попку и бедра девушки. Она изогнулась и застонала от наслаждения, когда мой язык вошел в её киску. Моя жена бесилась, когда я делал куни другим девушкам, но я уже почти не контролировал себя — всё шло по накатанной схеме и мой здравый смысл просто покинул меня. Мне было наплевать на последствия!
Я вдыхал аромат юной киски, которая текла от ласк, которые ей доселе были неведомы. Я покрывал поцелуями её животик, лобок, киску. Мой язычок умело вылизывал складочки Олиной киски, играя с клитором и заставляя Олю стонать от наслаждения. Я отстранился от девичьего тела, стянул с себя трусы и надел презерватив, припасенный в заднем кармане джинсов.
Оля, закрыв глаза, лежала, тихонько постанывая со слегка разведенными ногами. Её тело

немного покрылось «гусиной кожей», по-видимому, подмерзла лёжа голышом. Не теряя ни секунды, я плавно вошел в Олину киску и остановился, давая ей привыкнуть к моему члену. Оля обвила мою шею руками, а ноги закинула мне за спину, давая мне войти в неё по самые яички. Всё также не открывая глаз, она поцеловала меня взасос и скомандовала:

— Быстрее! Пока я не передумала!

Дважды себя упрашивать я не заставил. Целуя сосочки, шею и плечи Оли, я не забывал входить и выходить из влажной киски, а Оля прижималась ко мне, стараясь впустить меня еще глубже. Я перестал понимать где я, и с кем я, полностью отдавшись страсти.

В голове у меня было лишь желание. Желание трахать эту юную пизденку, которая текла, возбуждаясь от шлепков моих яичек о попку Оли. Оля вцепилась мне в спину и старалась в приступе страсти исцарапать мне всё тело. Из груди девушки раздался громкий стон, она сладко закричала в экстазе и обмякла в моих руках.

Слегка порозовевшее лицо отражало умиротворение и спокойствие. Я прикрыл её прекрасное тело своей частью покрывала, а сам уселся на каремат. Не знаю, сколько прошло времени, пока Оля открыла глаза.

— Это было великолепно, — наконец, произнесла она. — Мне никогда раньше не делали куни. Хотя... Когда-то давно, мы с моей подружкой детства, оставаясь вдвоем, любили целовать друг другу киску. Но было это давно.

Я улыбнулся. Оля слегка привстала и уселась, не вылезая из-под покрывала:

— Красиво у вас тут. Когда я читала рассказы, то даже не представляла, насколько это может быть завораживающе.

— Еще порцию секса, мадмуазель? — осведомился я.

— Извольте, — вторила мне Оля. — Можно сзади?

— Конечно, — ответил я.

Оля сбросила с себя покрывало и повернулась к реке лицом. Мне же явилась аппетитная попка, которая призывно манила к себе. Соблазн овладеть узенькой дырочкой был очень велик, но я переборол себя. Думается мне, что Оля бы не оценила анального секса. По крайней мере, пока.

Я взял Олю за попку и аккуратно вошел в её киску. Впереди, помимо Олиных дырочек, открывался поистине великолепный вид на реку — все деревья были в цвету, над спокойной речной гладью летали птицы, выискивая мошек. Природа была вся в движении.

Оля призывно подмахнула мне попкой, намекая, что я долго копаюсь там. И я, звонко шлепнув девушку по попке, стал быстро входить и выходить из её киски.

— А знаешь, — задыхаясь спросила Оля, насаживаясь своей киской на член, в такт моим движениям, — действительно, это заводит, когда твои яички бьются о мой клитор. Ты не возражаешь, если я его немного поласкаю?

— Нет! — ответил я. И Оля, облокотившись на одно плечо, стала ласкать свою киску, иногда ненароком, или же специально касаясь моих яичек. Не помня себя от возбуждения я всё сильнее и сильнее насаживал Олю на свой член, а по округе разлетались звонкие шлепки моих яичек о киску Оли.

— Да-а-а-а-а!!! — закричала Оля, кончая одновременно со мной.

Её тело мягко опустилось на покрывало и еще какое-то время сотрясалось от оргазма. Я вновь прикрыл покрывалом Олю и присел рядом. На какое-то время, девушка задремала. Я сидел неподвижно, боясь шевельнуться — настолько завораживающим было её

умиротворенное личико.
Прошло, наверное, около часа, прежде чем Оля проснулась.
— Который час? — тут же осведомилась она.
— Около часа дня, — ответил я.
— У меня обратный поезд через четыре часа.
— Хорошо, — ответил я, неспеша одеваясь. Оля последовала моему примеру. Спустя минут пять мы потягивали чай, сидя на покрывале и молчали.
— Странно, — произнесла Оля в задумчивости.
— Что именно? — спросил я.
— Я только что переспала с чужим мужчиной, а мне не стыдно.
— А с чего вдруг должно было быть?
— Ну знаешь, — продолжала она, — до сегодняшнего дня я думала, что так и не решусь на секс с кем-то другим.
— Но ты ведь догадывалась, что есть мужчины, которым проще «дать», чем объяснять почему не «дашь», — улыбнулся я, вспоминая эту реплику одной из бывших коллег.
— Это да, — усмехнулась Оля.
Мы допили чай и начали собираться: пока я уложил карематы и покрывало в багажник, Оля успела переодеться и сделать в ближайших кустиках все свои женские дела. Когда она вышла из кустиков, я уже сидел в машине и ждал её.
— В кино, наверное, мы уже не успеем, — сказал я, намекая на тот эпизод с Дашей, когда она решила удовлетворить себя вибратором прямо в кинозале.
— Пожалуй, что нет, — ответила Оля. — Я бы, честно говоря, уже отправилась на вокзал — у меня хроническая паранойя, что могу не успеть на поезд.
— Нет проблем, — сказал я и мы поехали в сторону города. За окном промелькнули те две компании отдыхающих, что стояли по дороге сюда. Ребята уже были в такой кондиции, что мне пришлось сбавить скорость возле них, опасаясь, что кто-то может прыгнуть или просто свалиться мне под колеса. Я приоткрыл окна в машине — в салон ворвался аромат цветущего леса: запах акации явно перебивал весь остальной спектр запахов, но это не раздражало, а наоборот, наводило на приятные воспоминания о детстве. Детстве, когда мы, малыши-карандаши, поглощали цвет акации, называя это «кашкой».
В этом запахе было что-то родное и близкое сердцу. Оля молчала всю дорогу, но судя по её лицу, она больше была задумчива, чем мучилась от угрызений совести. Скорее всего, мне удалось чуть-чуть приоткрыть её глаза на жизнь, и она оценивала открывшиеся горизонты.
Опять через раз начали попадаться «тянучки», что свидетельствовало о том, что мы уже на подъезде к железнодорожному вокзалу. Я даже не допускал и мысли, что удастся там припарковаться. Поэтому в квартале от вокзала я остановил машину у обочины и кивнул Оле. Она поняла ход моих мыслей и вылезла из машины. Неспеша и наслаждаясь уже почти летним солнцем, мы пошли пешком в сторону вокзала. Я катил её чемодан, а она как маленький ребенок глазела по сторонам.
Возле вокзала была масса ларьков со всякой едой, и я предложил Оле съесть по мороженному. Она была только «за». Меня всегда завораживало как мороженщик брал вафельный стаканчик, наполнял его почти жидким мороженным, которое быстро застывало, а потом почти мгновенно опускал его в жидкий шоколад и тут же вручал оное вам. Можно было успеть заметить, как еще жидкий секунду назад шоколад, вдруг становился аппетитной

корочкой на нежном фруктовом мороженном.
Поглощая мороженное, мы вышли на перрон. До отправления поезда было около двух часов. Мы сидели, болтали о том, о сём. Оля травила байки из жизни медсестры и из жизни медбрата. Я порой удивлялся черному юмору мед работников, но такая у них была жизнь! Без юмора можно было бы вообще с катушек съехать.
От беседы нас оторвал голос диктора, который объявил посадку на поезд. Так вот незаметно и прошли полтора часа. Оля тяжело вздохнула и сказала:
— Пойду я уже. Мне нужно многое обдумать, но... — она замолчала на минуту. — Но я благодарна тебе за всё.
— Всегда пожалуйста, — ответил я.
— Знаешь, если хочешь, то можешь написать про то, что у нас с тобой было. Правда. Я не против.
— Могу изменить имя или какие-то факты, — сказал я.
— Нет, я хочу, чтобы всё было именно так, как было. Не уверена, что мы еще встретимся, но рассказ мне будет приятной памятью на годы.
Я кивнул. Мы пошли вдоль поезда, в поисках нужного нам вагона, возле которого уже стоял пожилой проводник с роскошными усами. Он сурово посмотрел на билет, что ему протянула Оля, и даже не взглянул в паспорт. На молчаливый вопрос, проводник ответил, усмехнувшись в усы:
— Ну по тебе ж, дочка, сразу видно, что ты не мальчик.
Я помог Оле внести чемодан в купе, где уже сидели две женщины за пятьдесят. Не самая лучшая компания, но бывало и хуже. После чего мы вдвоем вышли на перрон.
— Пойду я, наверное, — сказала Оля, повисая у меня на шее и заталкивая что-то пальчиками мне в карман джинсов. — Еще раз спасибо за всё. А это тебе на долгую память!
Она чмокнула меня в щеку и скрылась в глубине вагона. Проводник посмотрел на меня и улыбнулся. На мгновение я оцепенел от бури эмоций, но спустя пару секунд уже шел к машине. Чувства у меня были смешанными, но всё же было как-то радостно. Уже сидя в машине, я залез рукой в карман, в который на прощание мне что-то вложила Оля. Как и следовало ожидать — это были её трусики, которые она сняла на нашем пикнике. Кажется, мой тайный фетиш давно перестал быть тайным.
Добравшись домой уже практически под покровом ночи (я немного поколесил по городу, обдумывая произошедшее), на пороге я встретил жену. Она поманила меня пальчиком к компьютеру, на котором в браузере была открыта история перемещений моего телефона.
На мой виноватый взгляд она сказала:
— Так, читай что я этого не видела, если не будешь спрашивать где я сегодня была.
Я утвердительно кивнул. Меня переполняло чувство чего-то восхитительного и прекрасного. Поэтому, из недр шкафа была извлечена бутылка неплохого вина — подарок мне на прошлый день рождения. Я разлил вино по бокалам и жестом пригласил жену присоединиться ко мне.
Мы выпили немного вина и переглянулись. Жена первой нарушила паузу:
— Она красивая?
— Вполне, — ответил честно я.
— Хорошо, — сказала жена, делая еще глоток вина. — Надеюсь, алименты нам не грозят?
— Нет, это было всего единожды.
— Хорошо, — вновь повторила моя благоверная. — Ну что ж, поздравляю тебя с отличным

днем!

Мы чокнулись бокалами и сделали еще по глотку вина. Вино было крайне неплохим, но насыщенность дня сделала своё дело — я почти сразу почувствовал, как на меня навалилась усталость.

Уже засыпая, у меня в голове звучали строки из одной некогда популярно песни:

«Прошедший день затих и опустел, Готовясь к плену молчаливой ночи, Он гаснет эхом недопетых строчек Вечерних песен между тёмных стен. Он начинался, чтоб зажечь сердца Своим сияньем вдохновенно зыбким, И мир встречал его открытою улыбкой К восходу солнца обращённого лица...»

Мне было немного грустно от того, что всё закончилось, но...

Оля Н. из города Н., спасибо тебе большое за отличный день!